

устаешь, что хочется прилечь, отдохнуть. Но жизнь идет по строгому порядку. Занятия в балетном классе

— Технично. Чисто, но мертво... — недовольна Екатерина Николаевна. — Надо, чтобы зритель не чувствовал трудности танца.

И опять все заново.

* * *

Кончено училище. Подкина — ба-

лерица. Каждый раз как-то по-новому станцевать спектакль.

Диковатая, но добрая душой Бэла. Страстная, обаятельная в своей ревности Зарема. Задорная, даже чуть-чуть бесшабашная уличная танцовщица в «Ромео и Джульетте». И, наконец, Грушенька. Трудно среди любимых выбирать любимейших. Но если говорить об удачах, Грушенька — достижение молодой балерины. Сколько огня и в то же время благородства в Грушеньке—Подкиной! Сколько муки и отчаяния, когда она узнает об измене князя! Настоящая любовь не покупается! Сцена смерти Грушеньки сделана Подкиной правдиво. Зритель уходит со спектакля полный больших, человеческих чувств.

За семь лет работы в нашем театре Подкина станцевала 12 ведущих партий. Недавно она удостоена звания заслуженной артистки РСФСР, но главное — ее знает, любит зритель. Ко многим ролям Марианны Подкиной недавно прибавилась еще одна. В эти дни она исполняет главную роль в балете Минкуса «Баядерка».

* * *

Дома в свободные от спектаклей дни Марианна Подкина с удовольствием занимается с маленькой дочуркой Леночкой. Она—мать, а это тоже счастье.

Но труд, тяжелый труд не прекращается. Каждый день обязательно начинается с урока. Повторять и повторять, чтобы не ушло накопленное мастерство... Затем репетиции. Вечером — спектакль. И снова на другой день — урок, репетиция, спектакль.

Т. ЧЕРНОВА.

На снимке: М. Подкина с дочерью Леночкой.

Танцует Подкина

В СЕМЕЙНОМ альбоме хранится фотография: две маленькие девочки в татарских костюмах, а рядом высокий человек в летной форме. Девочки—это четырехлетняя Ляля Подкина и ее сестра Нонна. А «дядя» — это знаменитый летчик Валерий Чкалов.

...Уже «дебют» Ляли Подкиной отметили удача. В детском саду был праздник. В гости к ребятишкам приехал дядя Чкалов. Как волновались маленькие сестры! Но танцевали хорошо, и публика, в том числе и Чкалов, горячо аплодировали им.

Позже, уже школьницей, пришла Ляля в Пермский Дворец пионеров, к Валерии Викторовне Райской.

Та сразу обратила внимание на худенькую черноглазую девочку, которая оказалась на редкость способной ученицей...

...Шла война. Танцевальный коллектив Дворца пионеров выступал с концертами в госпиталях, школах, колхозах. Выступала и Ляля. А когда в Перми открылось хореографическое училище, Ляля по совету матери пошла туда. На приемных экзаменах она дрожала, как осиновый лист: примут—не примут? Однако ее приняли и даже похвалили.

Потекли годы учения. Ляля много занималась. Ей пришлось куда трудней, чем малышам. В четырнадцать лет нелегко учиться заново балетному искусству. Каждое утро одно и то же:

— Раз, два, три... Раз, два, три... Болят ноги, после уроков так

чередуются с обычными уроками. Время летит, его не хватает. За два года Ляля закончила пять балетных классов, перескочила сразу в седьмой.

Как много сделала для нее Екатерина Николаевна Гейденрейх! Екатерина Николаевна была душой училища. Ей поверяли свои сердечные тайны, с ней советовались. К ней приходили с горем и с неудачами.

— Она дала мне все, что у меня есть,—говорит Марианна Подкина.— Хорошо помнятся долгие беседы с Екатериной Николаевной... В училище тихо — кончились занятия. Девочки сидят возле любимого педагога и слушают, слушают, слушают... Семенова, Ваганова, Павлова, Уланова — как прекрасно искусство танца этих знаменитых русских балерин.

И как трудно их искусство. Ведь это — тяжелый, поистине адский труд. Во имя искусства они жертвовали многим, иногда даже семьей. Балерина не может ежедневно не работать, не заниматься. Если не повторять, не учить одно и то же движение сотни раз — легкость уйдет, а без этого нет балерины.

Ляле очень хотелось добиться легкости, невесомости, чтобы быть как птица, чтобы танец был «души исполненным полетом»... Но легкость давалась с трудом. Работалось долго, много, а потом окажется, что все не то...

лерица Пермского областного театра оперы и балета. Но учеба не прекратилась.

— Я вдруг почувствовала, как малы, ничтожны мои знания, — рассказывает балерина.

Теперь приходилось работать над образом. Прежде чем он станет понятным, надо перечитать кучу книг. Аврора, Одилия, Эсмеральда, Лауренсия, — каждая из героинь жила в своем мире, и ключи к ним требовались разные.

Честно говоря, первые образы рождались в творческих муках. Была техника, было обаяние, но не хватало актерского мастерства. В начале Подкиной казалось, что все ее героини похожи одна на другую. Движения танца часто повторяются: компоненты одни и те же. Но однообразие танца — это не однообразие движений, а отсутствие воображения.

Книги стали любимыми спутниками балерины. Они помогают рождению образов. Но больше чем книги помогли рождению ляди, большой коллектив балета театра.

Жаркие обсуждения на репетициях порой кончались горячими спорами. И Подкина была одним из активных участников творческих дискуссий.

Балерина не оставляла работу над образами и тогда, когда балет выпускался в жизнь. От спектакля к спектаклю она совершенствовалась, шлифовала партию, старалась каж-

6 АПР 1956

„ЗВЕЗДА“
Пермь